

Ежемесячная литературно-просветительская газета Краснодарского краевого отделения Союза писателей России. Выходит с 2005 г.

Во всех отделениях связи началась подписка на 1-е полугодие 2015 года!
Подписной индекс в каталоге «Почта России» – 54713.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Николая Зиновьева с присуждением Международной открытой литературной Премии «Куликово поле» в номинации «Поэзии». Дипломом в этой же номинации награждена Любовь Галицкая. В номинации «Проза» диплом присуждён Светлане Макаровой-Гриценко.

Геннадия Пошагаева с присуждением муниципальной литературной премии имени А. Д. Знаменского

Марину Тараненко со званием лауреата ежегодного конкурса «Национальная литературная премия «Золотое перо Руси 2014».

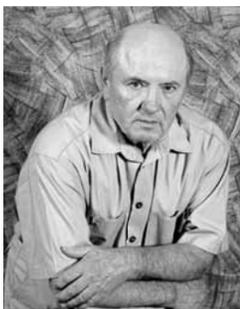
***

Творческий вечер поэта из Омска Валентины Юрьевны Ерофеевой – Тверской, прошёл в Краснодаре, в художественной галерее «Сантал». Валентина Юрьевна – секретарь правления Союза писателей России и «Ассоциации писателей Урала», председатель правления Омской организа-

ции СПР, член-корреспондент «Академии поэзии». Лауреат Всероссийских литературных премий, автор девяти поэтических книг, изданных в Москве, Омске, Екатеринбурге. Несомненно, сегодня она одна из лидеров не только литературного процесса, но и яркий общественный деятель. Благодаря её усилиям возрождён всероссийский поэтический фестиваль «Омская зима», учреждены литературные чтения во многих районах Омской области, ведётся серьёзная работа с молодыми поэтами Сибири, Урала, европейской части России. И свой разговор с кубанцами Валентина Юрьевна начала именно с темы «писатель и общество», затронув самые острые проблемы, касающиеся сегодня жизни и творчества литераторов. В обсуждении этих проблем приняли участие все присутствующие в зале, писатели, студенты, любители поэзии. Яркой страницей творческой встречи стали стихи Валентины Юрьевны в исполнении автора. Её творчеству свойственна задушевная простота, глубинная мудрость, тонкие эмоциональные переживания. Поэта волнует судьба страны, её историческая миссия. И конечно, звучали стихи о любви, о женском счастье.

ПАНОРАМА

ГЕРОИ КНИГ ЖИВУТ РЯДОМ

В Новотитаровском Доме культуры состоялась встреча станичников и учащихся старших классов школы № 29 с кубанским писателем и поэтом Александром Дмитриевичем Мартыновским. Собравшимся писателя представил Юрий Александрович Майстренко, бывший коллега, почётный гражданин станицы Новотитаровской.

Получился непринуждённый и душевный разговор.

Старшее поколение знает А.Д. Мартыновского как руководителя и создателя в 70-е годы прошлого века мощной промышленной базы «Краснодаркрайсельхозкомплект», снабжавшей сельхозпредприятия края современным оборудованием. За труд, которому он отдавал своё знание и умение Мартыновский был награждён орденом Трудового Красного Знамени, а так же

нагрудным знаком «Отличник Госкомселихотехники СССР».

Тогда об увлечении Александра Дмитриевича писательским творчеством знали единицы, хотя в краевой прессе уже печатались его статьи, очерки, рассказы и повести.

Александр Дмитриевич Мартыновский пишет о своих земляках и станичниках. Один из героев его творчества присутствовал в зале. Раскроем секрет: прототипом главного героя книги «Поединок с при-

зраком» стал житель станицы Вячеслав Михайлович Синёв. Его судьба была положена в основу романа.

По завершению мероприятия ветераны и школьники подарили писателю много цветов. Александр Дмитриевич предложил участникам встречи возложить их к станичному мемориалу Советских воинов, ветеранов труда и детей, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Виктор Коротеев

СОБЫТИЕ

Некрасовский семинар молодых

«18-21 сентября 2014 года в селе Клинь Вачского района Нижегородской области прошёл второй Всероссийский Некрасовский семинар молодых литераторов. Этот семинар, как и прежний организован Союзом писателей России, Фондом Некрасова и администрацией Вачского района. Двадцать семь молодых поэтов и прозаиков, рекомендованных региональными отделениями СП России, съехались в тихую приокскую глубинку, вдохновившую Н.А. Некрасова на создание бессмертной поэмы «Кому на Руси жить хорошо», из Москвы, Санкт-Петербурга, Астрахани, Анапы, Твери, Орла, Оренбурга, Коломны, Кирова, Ростова, Таганрога, Уфы, Челябинска, Иваново и Нижнего Новгорода. Секции вели признанные мастера современной литературы, лауреаты всероссийских и международных премий – секретарь Союза писателей России, доцент Литературного института им. А.М. Горького Андрей Венедиктович Воронцов, зам. главного редактора журнала «Наш современник» Александр Иванович Казинцев, заслуженный работник культуры РФ Виктор Фёдорович Киришин, секретарь Союза писателей России, председатель Краснодарского краевого отделения СПР Светлана Николаевна Макарова, секретарь Союза писателей России, председатель Нижегородского областного отделения СПР Валерий Викторович Сдобняков, поэт, переводчик Аршак Арсенович Тер-Маркарян. Руководитель и организатор семинара секретарь, член правления Союза писателей России Василий Владимирович Дворцов.

Три дня напряжённых обсуждений прозаических и поэтических рукописей, мировоззренческих споров, четыре ночи стихов,

песен, занимательных историй – таким был Некрасовский семинар, расширивший географию охвата новыми городами. Он закрепил успех прошлого года и утвердил организаторов в концептуальной точности проекта. Действительно, провинциальная Россия делегирует лучшую молодёжь, а столица выставляет мощнейший потенциал наставников. В результате профессиональными

интересами, духовной направленностью, гражданским взаимопониманием и личной дружбой связывается поколение, на которое лет через десять ляжет ответственность за литературный процесс. Директор Фонда Некрасова Виктор Фёдорович Шевченко и глава районной администрации Юрий Александрович Гаврилов договорились о том, что на следующий год семинар выйдет на принципиально новый организационный уровень, что позволит развивать формы творческого общения писателей, т.е. позволит говорить о создании новой «некрасовской» литературной школы.

По итогам второго Всероссийского Некрасовского семинара было принято решение

рекомендовать шестерых молодых участников – Тимофеева Андрея Николаевича, Спасскую Серафиму Николаевну, Сидорова Виктора Вениаминовича, Тулушеву Елену Сергеевну, Чабана Олега Павловича, Широшу Климентину Александровну в члены Союза писателей России, ещё троих талантливых литераторов предложено местным отделениям зачислить кандидатами в СПР». (<http://ruskline.ru/news>)

Среди участников семинара в секции «Поэзия» был и наш земляк, анапчанин Андрей Саров.

Такова скупая хроника события, в котором мне довелось поучаствовать. Ровно через десять лет после моего первого Всероссийского семинара молодых в Переделкино, где я была вместе с Виктором Никитиным, Захаром Прилепиным, Александром Фудлыгиным и ещё девятью прозаиками из разных уголков страны, представивших на суд мастеров свои работы. Надо же так случиться, что обсуждения в том далёком 2004 году вёл Андрей Воронцов, с которым теперь мы стали коллегами. Неизгладимое впечатление оставил тот семинар в моей памяти, повлияв на творческую судьбу, как уверена, и II Некрасовский тоже станет и уже обозначен в жизни его участников событием первой величины, точкой отсчёта начатому творческому пути.

И одним из главных впечатлений, как когда-то для меня Переделкино, сохранится в сердцах молодых поэтов и прозаиков Приокская Вача, заповедные места, принадлежавшие в своё время дворянину Алексею Сергеевичу Некрасову, отцу знаменитого стихотворца.

«Поэтом можешь ты не быть, но граж-

данином быть обязан» — эти строки Некрасова была начертана на обложке моей школьной тетрадки по русскому языку. Портрет Некрасова, как и эти слова, казался мне тогда слишком пафосным. Классика русской литературы цитировали так часто и с таким нажимом, что творчество его стало синонимом идеологии и словно окостенело, утратило живое дыхание. Но каким открытием красоты русской речи, чистоты русской души снова и снова расцветают стихи Некрасова, строки его бессмертной поэмы «КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО», когда обращаешься по прошествии лет, повзрослев и помудрев к поэту! Очень советую — перечитайте! Какое богатство поэтической палитры — интонационной, образной, сколько красок и звуков собрано в поэтических строках. Но главное — как выписаны герои, сколько их. В поэме вся крестьянская Россия с характерным говором, с бедами и праздниками, с песней и со слезами.

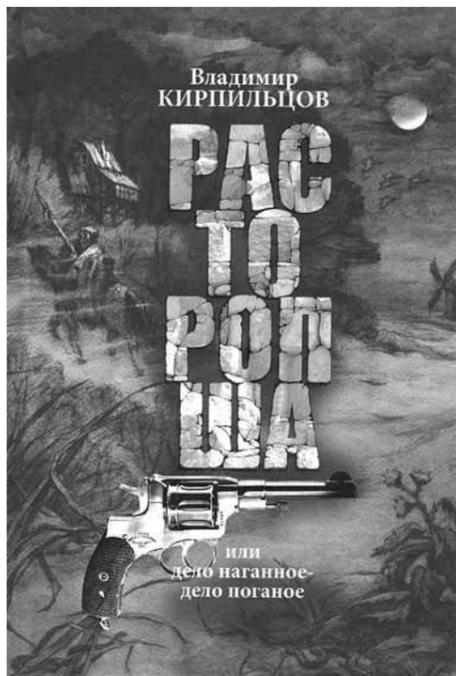
На открытии семинара в клубе села Клинь выступал ансамбль русской песни «Заветная глубинка». Название коллектива как нельзя лучше соответствовало восприятию окружающего. Именно заветная русская глубинка предстала перед нами во всей своей красоте и заброшенности. Ясноглазые, в узорных затейливых живописных наличниках домики и серые покосившиеся заколоченные хатёнки, заросшие бурьянами усадьбы. Крепенькие желтобокые маслята, целыми семьями рассыпанные прямо у дорожки, и высохшие остья крапивы, стоящие стеной, словно воины- хранители заповедной чащи.

(Окончание на стр. 2)

ПРОЧТЕНИЕ

ДОРОЖЕ ВСЕХ БРИЛЛИАНТОВ

В новом романе краснодарского прозаика Владимира Кирпильцова «Расторопша» есть вся внешняя атрибутика приключенческого жанра: погони, драки, жгучие тайны, счастливые встречи, невероятные совпадения. Есть и леденящая душу чертовщина: оживают убитые бандиты, бродят жутковатые оборотни, удивленному взору героев являются призраки далеких предков. Через всю книгу, насыщенную непрерывным действием и острыми ситуациями, проходит сквозная сюжетная линия – поиск таинственного бриллианта, сломавшего немало человеческих судеб. Этот камень в романе Кирпильцова становится настоящим «камнем преткновения»

Писатель использует свой любимый творческий приём: словно в стеклянной призме, он причудливо преломляет прошлое и настоящее. Бриллиант, таинственно сверкающий в центре повествования, имеет богатое историческое прошлое, связанное с падением французской Директории 18-го брюмера и восшествием Наполеона I на императорский престол. К тому же, как выясняется позже, история бриллианта чудесным образом восходит к древней родословной главных героев: уполномоченного ЧК-ГПУ Даниила Расторопши и его «свояка» и друга Романа.

Но увлечь читателя занимательным сюжетом – отнюдь не главная цель автора. Как мы знаем, лучшие приключенческие романы тоже никогда не ограничивались одними сюжетными коллизиями. Роман Роберта Льюиса Стивенсона «Остров Сокровищ» пережил автора и многих читателей не потому, что в нём описаны невероятные приключения, связанные с поисками пиратского клада капитана Флинта. На фоне необычных обстоятельств в книге живут, сражаются и побеждают настоящие герои, благородные, бесстрашные, готовые в любую минуту прийти на помощь друг другу.

Кроме того, в произведении Стивенсона в мельчайших деталях отразилась эпоха заката «пиратской вольницы». Для автора это была история столетней давности, но он сумел показать её так ярко, словно сам жил в то время. Это же можно сказать и о романе Владимира Кирпильцова, для которого 20-е годы прошлого века тоже почти столетняя история.

«Лютый Черкас» – Данила Расторопша, прежде чем стать всемогущим уполномоченным, прошел много испытаний: воевал в Гражданскую, служил в банде батьки Махно, был бойцом подразверстки, а потом стал чекистом, «одним из лучших тайных ликвидаторов важных персон анти-советского подполья». Это человек долга и чести, сыскарь от бога: мужественный, умный, внимательный к людям, умеющий быстро принимать решения. По роду своей службы Даниле приходится не только рисковать жизнью, но и убивать самому. Его природный романтизм сталкивается с суровыми реалиями жестокого времени. «Дело наганное – дело поганое», – то и дело повторяет он. Казалось бы, как тут не ожесточиться, не превратиться в тупую машину? Но Даниле удается сохранить в чистоте и мысли, и чувства, и душу. В конце романа он, ни минуты не колеблясь, идет на расстрел, чтобы ценой жизни спасти жизнь самым дорогим людям. После его смерти к Роману попадает боевое оружие друга. Развернув сверток, он видит, что на шашке с примкнутым к ножам штыком «не вскрытая пломба на антабке не просто говорила, а кричала голосом Даниила-Черкаса: «Ты видишь, я не поднимал это оружие на людей...»

Самое сокровенное, что свято хранил в себе Данила Расторопша, – любовь к польской шляхтинке, прекрасной Данусе. В произведениях Кирпильцова любовь всегда высокое чувство, парящее где-то на грани земного и небесного. Молодые героини его романов не только красивы и по-женски притягательны, но и всегда немного таинственны. Таковы изысканная аристократка Дануся, «ядренная телом» Агриппина, и, конечно, возлюбленная Дядюшки Дэна – Аглая, та, что танцевала на древних курганах сарматов и умела предсказывать будущее. При всей непохожести характеров, внешности и социального статуса, главное в них – великая женская сущность, душа и естество, что, как ни странно, встречается не у всех женщин. Мужчины любят их не за что-то, а часто вопреки всему, просто потому, что они есть. В кубанской прозе, пожалуй, только у Виктора Логинова и Николая Ивеншева можно найти такое трепетное, «неземное» изображение женщин.

Совсем другой по характеру «своекродственник» Даниила Роман Расторопша. «Большой, сильный Ромаха», настоящий кубанский богатырь, Георгиевский кавалер Первой мировой войны, рискуя жизнью вынесший из-под огня умирающего полковника. Как и многим добрым и не в меру физически сильным людям, не дал ему Бог ни хитрости, ни изворотливости, ни

шахматного умения просчитывать грядущее события. Это крепкий хозяйственник, председатель ТОЗа, прообраза будущих колхозов. Честный, простодушный, не слишком удачливый в семейной жизни, он буквально расцветает, повстречав «крутобокую» Агриппину Сатаненко, наделённую поистине сатанинским темпераментом. Как тут не вспомнить известную поговорку: «муж и жена – одна сатана».

Тщательно выписанные характеры, умение рассказать читателям интересно и просто о сложном историческом периоде нашей страны, – всё это выводит произведение Владимира Кирпильцова за рамки традиционного приключенческого романа. И, конечно, нельзя не отметить искрящийся юмором, отточенный литературный язык.

Вот «младшенький» из семейства Шахерзонов, еврей Изя, перевязывает раненного Данилу и без умолку балагурит «заговаривая его боль»:

«– Вы не смотрите на мою тонкую шею... Главное – шо выше шеи и под теми негустыми, прямо скажем, волосами. Если вы полагаете, шо те волосья съели вши или ещё какие революционные насекомые, то вы имеете нередкий случай ошибаться в отношении моей скромной, но слегка выдающейся личности».

Нельзя без улыбки читать, как Шахерзон на рынке пикируется с толстой спекулянткой:

«– Уважаемая мадам Брюхоносова, шо на вашем цыплке, ошипанном вместе с жиром, таки, написано? То цена или дата его безвременной кончины?»

Еврейский юмор особенный. У евреев юмор зачастую не следствие природной весёлости, а средство выживания: «жизнь научила защищаться иронией человека, умеющего быть битым и вставать, не обижаясь на всё человечество».

Роман Владимира Кирпильцова буквально насыщен приметами эпохи, когда «революция пожирает своих детей». По ложному доносу уполномоченный Данила Расторопша попадает под расстрельную статью за троцкизм, перегибы на местах, за то, что не сберег для пролетарского государства казну бандита Махно. Перед смертью Данила пишет записку, в которой инсценирует раскрытие тайны бриллианта. Он знает, что никто из его палачей не сумеет понять его последнего послания. Кому же оно предназначено? Будущему поколению. Тем, кто отряхнет пыль с архивных папок и найдет его подшитую к «Делу» записку. Он твердо верит, что так будет...

Почти век спустя разыскивать злополучный бриллиант приходится нашим современникам-операм, которых мы уже знаем по прежним романам Владимира Кирпильцова. Это «кубаноид» Семерко, Рейнджер, и конечно, несравненный Артур Карлович, большой известный читателям по кличке Дядюшка Дэн. Скромный, похожий на бухгалтера «плешистый ангел» превращается, когда того требуют обстоятельства, в настоящего супергероя, обретает железную хватку, проявляет изворотливый проницательный ум.

И все эти качества – не подарок природы, а результат высокого профессионализма, который прекрасная Аглая ценит не менее, чем личные достоинства Артура Карловича. Вспомним, что в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» героиня полюбила не просто мужчину, а Мастера. А когда Азazelло в её присутствии метко стрелял из пистолета, она восхищенно, как девочка, хлопала в ладоши. Женщины умеют ценить профессионализм.

Читая о Дядюшке Дэне, мы вновь и вновь убеждаемся в народной мудрости: не лицом красив человек. Вот как изображает автор убийцу и шпиона Валентина Креймера: «тонкий, почти юношеский стан, смазливая мечтательная хрупкость и робость, томность и привлекательная утонченность в лице и манерах». Но у этого «красавца» руки по локоть в крови, именно по его навету был арестован Данила Расторопша.

Найдут или не найдут драгоценный камень славные опера-сыскари, герои нашего времени? Читатель узнает об этом из книги. Впрочем, это не так уж важно. Не ради бриллианта написан большой, интересный и содержательный роман: «страшен был не сам камень, а человеческие страсти, которыми он оброс, как щупальцами, способными достать любого хоть на краю света».

Поиск таинственного бриллианта позволяет автору попутно рассказать о тяжелом, кровавом и жестоком времени, которое пришлось пережить послереволюционной России. Гражданская война, махновщина, подразверстка, раскулачивание, ТОЗы, голубод 1933 года... То, что современные молодые люди с трудом постигают из учебников и скучно-сложных статей, у Кирпильцова обретает плоть и кровь. Он не описывает жизнь своих героев, а показывает её, позволяя читателям ощутить её вкус и запах, почувствовать себя не созерцателем, а прямым участником событий.

Будем откровенны, никакие призывы учителей не заставят молодых людей читать даже очень умные книги, если они написаны скучно и вяло. Книга для молодежи должна быть такой, как роман Владимира Кирпильцова – яркой, умной, интересной, такой, чтобы её хотелось дочитать до конца. В «Расторопше» нет навязчивой дидактики, но в то же время каждым словом своим она воспитывает читателя, формирует его личность, мировоззрение, отношение к людям. В романе есть славные герои, которым хочется подражать: отважные и благородные, слегка романтизированные автором, как и положено по законам жанра.

Иногда кажется, что яркие противники приключенческой литературы никогда не были молодыми. И действительно, взрослый читатель, не вкушивший приключенческой литературы в юности, никогда не познает её очарования. Но тот, кто сумел раскрыть её волшебный секрет, будет любить её до конца своих дней. Важно только помнить, что условность жанра не отменяет хороший вкус и здравый смысл.

Людмила Бирюк,
член Союза писателей России.

СОБЫТИЕ

(Окончание. Начало на стр. 1)

Яблоневые сады, ветки деревьев сплошь увешанные ядреными наливными яблочками. Урожай такой, что и земля вся застлана яблоневым ковром – аромат плывёт по округе, дразнит переспелой сладостью. А рядом пустые глазницы школы, в которой есть все – и столы и парты, и настенные пособия, и книги на полке библиотечной. Но нет школьников. Уже два года школа закрыта.

А сразу за сельскими огородами с высокого берега открывается приокская даль! Вот уж где ширь неохватная – пойма с небольшими блюдцами-озёрами, в разноцветных пятнах некошеных заливных лугов, глубокий извив Оки и уходящие в горизонт курчавости неисхоженного средне-русского леса.

Ансамбль «Заветная глубинка» со сцены сельского клуба пел о любви к русской земле. А я не могла отвести глаз от голосистых певуний, разглядывая кружева их концертных костюмов – ручная тонкая работа. Не блестяшки, не машинная вышивка – а изысканное широкой каймой прилаженное кружево, по узору от мамушек и бабушек состав-

ленное. И видно было, что каждая из участниц ансамбля выплела их сама, на свой вкус и лад.

Об этих узорах я вспомнила в музее Казаковской филлиграни – уникального художественного промысла нижегородчины. Изделия из медной проволоки-скани, покрытой серебром – настоящие металлические кружева, точно серебряный иней, морозная роспись. Подстаканники, шка-тулки, вазы, украшения ювелирные – смотреть не насмотреться на воспетое в стихах и песнях дивное мастерство казаковских «кружевниц».

Мне кажется, что вместе с жаркими обсуждениями стихов и рассказов на семинарских занятиях, главным уроком для талантливых ребят-литераторов стал именно этот урок истинной глубины деревенского, крестьянского русского мира, окружавшего их теплотой, сердечной щедростью и открытостью. А ещё хрупкость этого мира. Ощущение беззащитности, ранимости русской глубинки не покидало меня все три семинарских дня. Как наши ребята-«семинаристы» нуждались в помощи наставников, в их объективной оценке, так окружавшее селение, люди, весь район Вачский нуж-

дается во внимании собравшихся с разных сторон нашей огромной страны писателей.

Писатель в России – всегда защитник, всегда заступник, голос совести. И Клин, и Вача нуждаются в нашем слове, в нашей поддержке! Потому что должен открыться здесь музей Некрасова и должны звучать стихи поэта. Потому что должны открыться заколоченные окна домов и наполниться голосами сельская школа! Должна подняться крыша над храмом Рождества Богородицы в Клину. И зазвонит колокола над Окой!

Верю, что через недолгое время, когда имена семинаристов II Некрасовского зазвучат среди лидеров литературного процесса, не станет на книжных полках засилья чужеродного холодного фэнтэзи, с его трюкачеством, пустой развлекательной и заигрываемой перед космополитической унификацией мыслей и чувств. А будут издаваться новые яркие добрые и сильные рассказы, романы и поэмы о родной стороне, заветной глубинке, о Руси, где каждый литератор, не менее, чем поэт, должен быть гражданином.

С.Н.Макарова-Гриценко

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

НА ВСЕХ НАС БЕДА — ОДНА

Современная русская публицистика зачастую вызывает раздражение в среде украинской интеллигенции. «Вы» и «мы» — бесспорный барьер, и правы всегда, конечно же, «мы», в зависимости от того, кто с какой стороны находится. Поэтому, прочитав книгу Владимира Юдина «Родина — всему начало» (М., 2010), мы решили послушать отзывы о ней известного украинского писателя Анатолия Рекубрацкого. Оба автора — из глубинки, оба — публицисты, в бурные 90-е находились по разные стороны баррикад. И данная публикация — пример того, что умные люди всегда поймут друг друга, даже если исповедуют разные взгляды и незнакомы друг с другом.

В наше смутное время, когда дорогую моему сердцу и, уверен, сердцу Владимира Юдина, мать которого похоронена на запорожском кладбище, Украинскую землю раздирает междоусобица, потоками льётся невинная кровь стариков, женщин и младенцев, когда сгустились чёрные тучи, грозя уничтожить ещё вчера безраздельно близкие, братские по генетическому корню связи между русским и украинским народами, считаю уместным напомнить читателю о наших совсем ещё недавних неразрывных духовно-нравственных и культурно-исторических отношениях, которые, убеждён, не разорвать никаким агрессивным проискам досужих политиканов и рьяных, кровожадных властолюбцев.

Именно в этот роковой и опасный зигзаг нашей общей судьбы, непредсказуемой по своим трагическим последствиям, я обратился к глубокой и поучительной книге широко известного русского учёного-профессора, литературоведа, критика и публициста Владимира Александровича Юдина «Родина — всему начало», ибо нашёл в ней целый ряд блистательных и обстоятельных размышлений по актуальным вопросам нашей современности, в том числе о вековой и нерушимой дружбе русского и украинского народов-братьев.

Как-то само по себе вышло, что имя тверского писателя, уроженца плодородного казачьего края — Кубани Владимира Юдина довольно известно в Запорожье и во всей Украине. И не только потому, что он — полный тёзка популярного запорожского поэта-юмориста. Его весьма часто цитируют запорожские газеты, с удовольствием читают ветераны, литераторы, политики, хорошо знают в научных кругах. И секретов особых здесь нет. В публикации В. Юдина часто прослеживается патриотическая позиция, чувствуется большая общественная активность. В своих выступлениях автор отстаивает интересы обездоленных россиян, ветеранов войны и труда, интеллигенции и молодёжи. Он, как сказал поэт, не «остался в прошлом одной ногою», живёт интересами сегодняшнего дня. Поддерживает фермеров, предпринимателей-хозяйственников, радеющих за укрепление здоровой национальной экономики.

Но что особенно привлекает читателя — будучи патриотом России, он решительно отвергает великодержавный шовинизм, не приемлет прозападную буржуазию, нагло и бесстыдно ограбившую страну, разбазаривающую национальные богатства, и противостоит проискам западных недругов, вгоняющих людей в нищету и бесправие. Такой подход весьма близок и понятен не только украинской интеллигенции, но и в целом всем славянским народам. Книга «Родина — всему начало» — повод к серьёзному разговору о тех бедах и проблемах, которые близки каждому человеку в постсоциалистическом пространстве. Познакомимся поближе с этим писателем и общественным деятелем России, выходцем с Кубани, из семьи потомственного кубанского казака, чьи исторические корни, как известно, уходят в Запорожскую Сечь, откуда и пришли осваивать огромные просторы Кубанской земли и стеречь южные рубежи России запорожские казаки...

Краткая биографическая справка. Юдин Владимир Александрович родился в 1947 году в семье колхозника — ветерана Великой Отечественной войны в станице Губской Мостовского района, Краснодарского края. Окончил среднюю школу, поступил на филологический факультет Армавирского педагогического института (ныне университет), затем в Московскую аспирантуру. Успешно защитил кандидатскую и докторскую диссертации и был приглашён работать

преподавателем в Тверской госуниверситет — один из ведущих вузов России. В настоящее время В.А. Юдин — член Союза писателей России, профессор, доктор филологических наук, академик Петровской академии наук и искусств, Заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат литературных премий Правления Союза писателей России, автор ряда широко известных литературных трудов в области литературоведения, критики и публицистики. Очень активен в общественной жизни. Дважды избирался депутатом Тверского областного парламента, исполнял обязанности помощника вице-спикера Госдумы РФ С.Н. Бабурина, с энтузиазмом трудится в историческом обществе.

КНИГА, КАК ЖИЗНЬ

Книги писателей-академиков всегда можно распознать по их чёткому построению (сказывается научный склад ума авторов). Но этого не скажешь о книге В. Юдина. Хотя все её главы отвечают тематическому замыслу построения, всё же дух творчества вырывается из рамок жанра. Воспоминания, лирические отступления, размышления и стремление установить истину в споре часто разрывают жанровые традиции очерка, интервью, беседы. И в этом есть бесспорное преимущество — ведь книга и должна быть, как жизнь, наполненной неожиданными поворотами. Вряд ли автор ставил перед собой цель подняться от частных до общечеловеческих проблем, но на самом деле так оно и есть. Рассматривая, казалось бы, чисто русские проблемы, В. Юдин чувствует их в общемировом масштабе.

Мне как украинскому писателю всегда были непонятны разговоры о необходимости защищать русский язык. Если уж начинать кричать о бедственном положении русского языка, то что говорить о моём родном, украинском, который столько претерпел в связи с колониальными замашками польских, татарских добродетелей. Но в том-то и дело, что В. Юдин, размышляя об общерусской боли за свой язык, вспарывает идентичные беды других родственных культур. Цитирую:

«К сожалению, установка на западную, преимущественно американскую масс-культуру и цивилизацию резко затормозила освоение собственной национальной культуры. Презрительное отношение к своему народу, его истории, морали, духовным обретениям зачастую порождает и непочтительное отношение к собственному языку... Безмерно и без разбору заимствованная лексика убивает в душе... человека чувство национальной гордости и достоинства, грозит вытеснить на обочину национальной жизни исконную... речь».

Я специально убрал из текста слова «русскую», «русское», чтобы показать насколько общечеловеческо мышление русского писателя, который привык называть вещи своими именами: «Печальная быль, обескураживающая, удручающая и угнетающая волно, сознание, разум боль нашего времени — всеразрушающий нигилизм разнужданно-агрессивной, торжествующей в своём оголтелом невежестве антигуманизм, упорно навязываемые общественному сознанию абсурдизм, противостественная и противонаравственная ломка связи времён, преемственности поколений, размытые представления о добре и зле, чести и бесчестии. Денно и ночью людям внушается гибельная идея всеобщего катастрофизма, духовного распада, никчёмности и бессмысленность существования на обочине, как луна, чужой земле...»

Такую грустную картину российской, да и украинской жизни 1990-х годов рисует В. Юдин. Но это не есть безысходная констатация наших печальных реалий. Положительная черта творчества писателя в том, что он умеет защищаться сам, зачастую защищая других.

Уже не одно десятилетие «выродки от русской словесности» муссируют ложь о том, будто бы роман «Тихий Дон» М. Шолохова не что иное, как плагиат. Для себя я эту проблему решил просто — перечитал всё произведение Шолохова и, имея мало-мальский литературный опыт, убедился, что всё это написал один и тот же человек. Учёные других стран также пришли к выводу с помощью самой современной электронной техники. Но обыватель страшен своим неуклонным стремлением к «жареным фактам». В России этот спор недавно вспыхнул с новой силой. И приятно, что передовая русская мысль расставила точки над «i».

Свою лепту внёс и В. Юдин своей убедительно-доказательной статьёй «Михаил Шолохов защитил себя сам» в книге «С чего начинается Родина...» (Тверь, 2005 г.).

БЫТЬ ДОСТОЙНЫМ ПАМЯТИ ПРЕДКОВ

Свою книгу «С чего начинается Родина...» В. Юдин посвятил памяти отца — Александра Акимовича и его героическим соратникам — ветеранам Великой Отечественной войны. И защищает он в ней великую Правду о великой войне. **«Всецело разделяю праведный гнев и боль уважаемых ветеранов Великой Отечественной войны, Вооружённых Сил, обвинивших книгу Б. Соколова «Неизвестный Жуков: портрет без ретуши» в злонамеренном искажении образа выдающегося полководца и грязной фальсификации нашей Родины»** — так начинается свой очерк «Маршал Победы» В. Юдин. Действительно, книга Б. Соколова сыграла свою негативную роль в новейшей фальсификации истории. Восстановить историческую правду — цель многих публикаций В. Юдина. И ему это удаётся прежде всего потому, что он сам глубоко знает историю войны, уважает ветеранов и их взгляды.

«Но вот вопрос: откуда черпать новым поколениям подлинную правду истории?» — вопрошает писатель, и сам же отвечает на вопрос: **«Убеждён, прежде всего из надёжных архивно-документальных источников, из живых воспоминаний современников».**

Писатель-академик сам неуклонно действует по такому принципу. Именно поэтому так убедительно звучат его слова: **«Но и народ — каким бы стойким и мужественным он ни был — не сломил бы хребет фашистскому зверю, не подарил ему историю таких выдающихся лидеров, организаторов и вождей, как Главкомандующий Сталин и полководец Жуков, их соратники и единомышленники».**

Уверен, что запорожские ветераны единодушно поддержат высказывание тверского писателя.

НАША ОБЩАЯ БОЛЬ — ЗЕМЛЯ

Испокон веков земля — не просто хозяйственно-географическая сфера, но в первую очередь духовно-нравственная основа нашего бытия... Читаю размышления В. Юдина «О продаже земли» и думаю: «О какой стране он пишет — России, Украине, Белоруссии?... Чьи это проблемы?» **«Покупка сельскохозяйственных угодий для простых людей такое же несбыточное дело, как и полёт в сегодняшних условиях человека за пределы Солнечной систе-**

мы. Свыше 95 процентов трудового населения страны не сможет участвовать в покупке планируемых для продажи земель. А это означает, что земля будет приобретена банками, торгово-промышленными фирмами, воротилами теневого бизнеса — ввиду отсутствия денег у коренных граждан страны. Будут скуплены по бросовым ценам и номинально закрепленные сейчас за крестьянами пай (по 4 — 5 га на работающего человека), потому что пользоваться такими наделами в одиночку невозможно, имея на руках лишь грабли да лопаты».

Какие украинские проблемы на страницах русской книги? Особенно видны они сейчас — после уборки зерновых на полях нашей области. «Оранжевая революция» не спасла крестьян от грабежа. Вряд ли спасут и другие. Абсурд, но хлеб у наших крестьян снова скупают по ценам ниже себестоимости. Сплошной грабёж. Об этом безрезультатно, но всё же говорят украинцы. Но такой перспективы, которую рисует В. Юдин, мы просто не видели и не предполагали.

«Никто не запретит иностранным владельцам российских земель переселить на осёдлое проживание несколько миллионов сельхозрабочих, к примеру, из Африки, глубинной Азии и даже Латинской Америки. При наличии современных транспортных средств такое переселение не составит особых затруднений. А где же будет Россия и какая это будет страна?..»

Страшная перспектива для России открывалась в лихие 90-е годы!.. Не буду ходить далеко за примером. Ещё несколько лет назад я, как дачник с Староандреевка Вольнянского района Запорожской области, свободно ходил с удочкой по всему побережью Днепра и его заток. Сейчас же возвёл баррикады в своих необъятных владениях профилакторий «Мотор Сичи», а так называемую базу выкупили дельцы неизвестной национальности и охраняют берег Днепра с собаками. Остаётся только причал, который дети превратили в пляж. А что если и причал выкупят? Поэтому разделяю боль незнакомому мне русского писателя:

«Увы, история не знает примера людей, разбогатевших на продаже своего дома. Сделка страшна ещё и потому, что всюду в земле лежат погибшие за неё наши деды и прадеды. Нам предлагают деньги за их кровь...»

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Я не буду анализировать страницы книг В. Юдина, касающиеся чисто русских проблем, дабы не обвинили меня во вмешательстве во внутренние дела другого государства. Ещё сложнее спорить с писателем в вопросах православия, хотя именно в духовном начале дровишек нарубили все народы мира. Смотрю вокруг себя: один сосед — свидетель Иеговы, второй — баптист, третий — пятидесятник. И каждый упорно твердит, что именно его вера — истинная, а я — заблудшая овца, которую каждый из них не прочь загнать в свою кошару. Читаю упомянутые книги и радуюсь тому, что В. Юдин не подгоняет меня в свой русский загон, а просто беседует, размышляет вместе со мной о наших общих бедах и проблемах. С таким собеседником приятно разговаривать даже на языке хинди, если бы мы его знали. Поэтому и рекомендую ознакомиться с данными книгами как русскому, так и украинскому читателю, потому что книги В. Юдина написаны на родниково-русском языке, а не на запорожском суржике.

Анатолий РЕКУБРАЦКИЙ,
член Союза писателей Украины.

ЮБИЛЕЙ

Валентин Устинов,

Президент Международной академии поэзии

«МНЕ ВОСТОРГОМ ЖИТЬ И ГРЕТЬСЯ...»

Великий Пушкин очень любил это светлое слово – восторг. Вспомним: «В твоей душе восторг живёт», «Восторгу моему...», «Не вдруг увянет наша младость, не вдруг восторги бросят нас, и неожиданную радость ещё обнимем мы не раз...» Действительно, поэзия – это восторг! Восторг перед жизнью, перед Родиной, перед народом, перед его историей, перед чудом красоты и – благодарности!

Мы должны быть верны заветам великого поэта и запечатлевать в меру своих сил минуты своего восторга, своих радостей, благодарности жизни и людям. Именно с этой точки зрения я подхожу к поэтическому творчеству Владимира Архипова. В его стихах покоряет радостная верность всему родному и дорогому – идёт ли речь о земле отцов, или о родных людях, о друзьях – его переполняют радость любви и верности, светлые восторги, окрылённость души. На мой взгляд, именно таким должен быть поэт. С Владимиром Архиповым я познакомился сорок лет назад – когда гремела стройка века – Байкало-Амурская магистраль. На лютом морозе мы вместе выступали со стихами перед строителями. Хорошо помню: он, недавний выпускник Литературного института и приехавший сюда на постоянную работу, читал стихи о том, как согреть теплом своего сердца вечную мерзлоту земного бытия... Он и сейчас живёт вдалеке от столиц, но его поэтический голос слышен на российских просторах. Его стихи наполнены запахами трав и лесов родной вятской глубинки, солнечным пьянящим ароматом кубанской нивы, шелестом степных ковылей на целинной земле, настороженной немотой амурской тайги и холодными бликами снежных хребтов...

Поэт всегда в дороге, в общении со своим народом. Он находит вдохновение на творческих встречах со школьниками, студентами, воинами, учителями и работниками культуры. В его строки постоянно врываются суровые реалии сегодняшней жизни. Судьба поэта сродни мастерству кузнеца – из пылающего горнила жизни он выхватывает огненные куски железа и куёт своим сердцем подкову человеческого счастья. В одном из стихотворений Владимира Архипова есть такие строки:

Мне восторгом жить и греться!

Только грусть сжимает грудь:

Всех любить – не хватит сердца,

Всех обнять – не хватит рук!

Владимир Архипов – автор двадцати книг для взрослых и детей, редактор-составитель четырнадцати коллективных сборников молодых авторов. Академик Петровской академии наук и искусств. Международная академия поэзии, членом-корреспондентом которой является Владимир Архипов, ежегодно издаёт альманах «Поэзия». И в каждом выпуске публикуются интересные, завораживающие подборки стихов поэта из Краснодара. Вот и в специальном выпуске «Академия Поэзии – 2014», посвященном 200-летию М.Ю. Лермонтова, есть новые стихи Владимира Архипова.

Да, у поэта солидный возраст, но его энергичности и работоспособности может позавидовать любой молодой человек. Популярная «Литературная газета» регулярно сообщает о его добрых делах: по инициативе В. Архипова и с его участием на Вятке ежегодно проходит областной фестиваль искусств «Васнецовские дали», в Майкопе – День поэзии Кубани и Республики Адыгея, в Краснодаре – массовый праздник юных поэтов «Крылатые качели»... Он успешно руководит в Краснодаре городской литературной студией – сразу несколько юных кубанских авторов стали дипломантами Московского международного конкурса «Золотое перышко», а их руководитель был признан лучшим в России наставником юных талантов. Владимир Архипов – трижды победитель Московского международного поэтического конкурса «Золотое перо», дважды лауреат Всероссийского православного литературного конкурса имени святого благоверного князя Александра Невского. Почетный казак

кубанской станицы Бесстрашной, почётный гражданин Зуевского района Кировской области. А в его родном селе именем поэта названа библиотека. На вятской земле ежегодно проводится открытый литературный конкурс имени поэта-земляка В.А. Архипова и читательская конференция с красноречивым названием «Русское чудо – вятский характер». Поистине – поэтическое сердце огромно и способно полюбить и обнять всех людей! И неудивительно, что три его новые книги, изданные в последние три года, включают в себя сотни новых стихов о любви.

Радостно знать, что где-то на российских просторах живёт и дышит поэзией этот восторженный светлый человек – Владимир Архипов.

Владимир Архипов, Николай Рачков, Геннадий Иванов, Николай Коняев

Людмила Бирюк

ВСЕДУШЕВНО...

Когда кто-то произносит имя Владимира Афанасьевича Архипова, невольно хочется приосаниться, расправить плечи. Почему-то приходит мысль: не будь он поэтом, непременно стал бы военным. И дело тут не только в командирском голосе, а в том, что Архипов всегда и везде «на передовой». Его фронт – сама жизнь, за которую он сражается своим талантливым поэтическим пером.

Архипов – поэт по-мужски прямолинейный. Ему есть, о чем рассказать читателям, ведь его стихи пришли из собственной биографии, а не из головы. Послевоенное детство на Вятке, целина, легендарный литературный институт им. Горького, БАМ, тайга, кубанская земля. Он настоящий герой своего времени, творчество которого – поэтическое отражение жизни страны со времени окончания Великой Отечественной войны до сегодняшних дней. Хотя Владимир Архипов по причине своего малого возраста не мог в полной мере познать, что такое война, она все-таки его коснулась – ранами отца, слезами родных, непосильным трудом матери. Всё это сформировало личность поэта, наложив неизгладимый отпечаток на многие его произведения.

Война заставила его, мальчишку, повзрослеть досрочно, постичь великие нравственные законы, следуя которым, человек сохраняет в чистоте свою душу.

Я с двенадцати лет не вру.
И цветы на лугах не рву.

Вот таким он и идет по жизни. Честный, даже в мелочах, совестливый и сострадательный к людям и к природе, умудренный бесценным опытом, но в сущности – большой простодушный ребенок. Недаром так крепко дружат и много общего находят друг в друге дедушка Володя и его внучка Варенька. Вместе они слушают «шорох снежинки», ищут «муравья в траве-мураве», вместе удивляются, что «море улыбается»...

Ах, какой поэтический случай
На исходе и года и дня!
Всё мне кажется: в маленькой внучке
Что-то есть от седого меня.

С годами сердце поэта не ожесточилось, душа не загрубела под тяготами невзгод. Напротив, если мы сравним поэтические сборники Владимира Архипова десятилетней давности с только что вышедшей книгой стихов «Тихие радости», то увидим, как неуловимо изменилась тональность его творчества. Если еще лет десять назад его набатные стихи, избыточные восклицательными знаками, буквально сотрясали пространство, то сейчас поэт с пушкинской мудростью приходит к осознанию гармонии природы и человеческой жизни. И с каждым годом всё слышней в его стихах звучит вечное юное слово «любовь», обращенное к лучшей из женщин – жене, Тамаре Васильевне. Сколько у Архипова стихов посвящен-

зверья и таинственно поющих птиц.

Часто можно услышать об ином писателе, что он – «певец родного края». Пожалуй, если хорошо вдуматься в эту профессиональную характеристику творчества, упрямую за клише пафосных слов, то отчетливо понимаешь, что к немногим поэтам применима подобная оценка, приходится им в пору. А выражение себя в творческом процессе часто подменяется фрейдистским «самоанализом», самолюбованием своего «эго», затмевающим остальной мир...

Для Владимира Архипова его творческий, поэтический поиск – всегда и всюду – в непоколебимом слиянии, единении поэта с судьбой Родины, своей земли, своего народа. А «любовь к родному пепелищу» для Архипова не пустые слова. Поэт, словно странствующий паломник, спешит и вьвьвь, и мысленно преклонить голову перед могилами своих родных, вновь отдать им свои уважение и благодарность.

В стихах поэта труд крестьянский поднят высокой поэтической строкой на достойную, заслуженную высоту. Поэт вспоминает:

Однажды на покосе
Отец рубаху снял.
Народ всего колхоза
Раненья увидал.
Отцу усталость – в радость!
Закончена война!
Осколочные раны
На нем – как ордена!

В творчестве Владимира Архипова высокая планка духовной ответственности перед памятью героев, павших в боях за Родину. В этом он прежде всего видит сыновний долг поэта-гражданина, сыновний долг.

В поэме «Лебединая верность» запечатлен крошечный эпизод из героической эпопеи противостояния безжалостному врагу, потрясающий своей безыскусной честностью, в которой волею поэта «воссиял солдат Василий». А в небольшой поэме «Суровая нежность», посвященной матери, Владимир Архипов, чураясь ложной патетики и шаблонной риторики создаёт обаятельный, во многом обобщающий, но от этого не менее зримый, поэтический образ русской женщины, матери, отдающей всю себя, без остатка, бескорыстному служению людям, своим детям, близким.

В те дни зоревые
Я стал открывать
Понятья святые –
Отчизна и Мать!

Любовь, пришедшая однажды, далеко не всегда могла вместить себя в условные конструкции привычного уклада, традиций, морали. Она порой непредсказуема, таинство её под покровом невысказанного, выстраданного.

Поэт со светлой грустью, и в то же время с глубокой надежной обращается к любимой:

Приходи же в той кофточке,
близкой до боли,
Ты мне волосы ласково
тронешь рукой
Здесь в простуженном поле –
студёной неволе –
Сразу станет просторно
тепло и легко.

Однажды выбрав свой путь, поэт не сворачивает в сторону, не ищет лёгких путей, не угождает моде и кому бы то ни было. Он свободен от холопского «чего изволите» в своём творчестве, а потому свободен той внутренней свободой, которая дарит ему поэтические озарения. Поэт постоянно сверяет своё восхождение на поэтический Олимп с трудной, трагической во многом, но всегда героической судьбой своей страны, русского народа.

Любить людей, жалеть их – талант от Бога, не всяк отмечен его взыскующей милостью, но однажды всевышний наделил ею поэта. Тем самым дал ему в руки огромную власть над душами читателей.

Скоро будет рассвет.
Снова ветер подует.
Вот поводит усам
ковыль в тишине.
Он пока молчал.
Он пока лишь в раздумье:
отпускать отдыхающих птиц
или нет?

ных любви, романтике, детям и, конечно, Родине! Иные поэты, если пишут о России, то она у них почему-то всегда несчастная, убогая, забитая. А Архипов возвышает и романтизирует свою родину: «Давай признаем: хороша Россия даже в непогоду». Владимир Афанасьевич не только кубанский, но выдающийся русский поэт, награжденный многими премиями, орденами и медалями за служение литературе и своему Отечеству. Дважды лауреат Всероссийской православной премии имени Александра Невского, трижды победитель международного конкурса «Золотое перо», лауреат премии им. А. Знаменского, академик Петровской академии наук и искусств, член-корреспондент Международной академии поэзии. Заслуженный работник культуры. На его родине, древней Вятской земле его именем названа библиотека. Если бы не он, не было бы на Кубани ни прекрасного конкурса «Крылатые качели», ни замечательных детских сборников стихов...

И в то же время, Владимир Афанасьевич Архипов – не из тех, кого мы называем «вселенским поэтом». Он поэт земной, доступный, добрый и щедрый. Проверенный временем друг.

Недаром, даря читателям свои книги, он всегда вместе с автографом вписывает своё любимое слово: «Вседушевно»...

Борис Бендерюк

И ПЕРВОЗДАННА ВНОВЬ
ЗАРЯ

«Краснодарский поэт», «кубанский лирик», – эти определения связаны с именем Владимира Афанасьевича Архипова многолетней творческой судьбой и личной жизнью.

Однако родила поэта вятская земля, именно там, в северном краю, случается не частое чудо: выходят из вятских лесов, по утверждению Шаляпина, «массивные духом, крепкие телом богатыри...» И в далёком предвоенном ноябре земля вятской вновь утвердилась в своем высоком нравственном предназначении – рождением будущего поэта Владимира Архипова. «Мне ноябрь – пути начало...»

Душа России, душа поэта в этом краю, в сказочном царстве елей и берёз, грибных полей и таинственных болот, непуганого

ЮБИЛЕЙ

Владимир Архипов

(Из новой книги о любви «Тихие радости»)

Ужален любовью, как первой снежинкой

ЧТО ТАКОЕ СЧАСТЬЕ

Встать пораньше, потянуться,
Ранним птичкам улыбнуться.

Пробежаться по тропинке –
Босоногим, для разминки.

Сполоснуть в родимой речке
Стихотворное словечко.

Принести букет в подарок
Для волшебницы Тамары.

Позабыть, что за порогом –
Дураки да плюс дороги.

Вечерком забраться в сено –
(В сене спать любил Есенин).

Ощутить, как сонно, сладко
Муравьи щекочут пятки.

И успеть сообразить:
Счастье – это просто жить!

МЕНЯ ЕЩЁ ЛЮБИТ ЖЕНА...

Меня ещё любит жена,
Но годы без крыши и денег,
(Ведь мы никуда их не денем!)
На ней отразилась сполна.

Сейчас и согласие, и дом,
И дочка свой смех рассypяет.
Но что-то уже не хватает
В улыбке, во взгляде – во всём.

Меня ещё любит жена.
И даже с работы вернувшись,
Целует и треплет за уши:
Мол, я, как и прежде, нежна.

Но мне-то понятен итог:
К нам в души, как в двери квартиры,
Что гости прикрыть позабыли,
Ползёт и ползёт холодок.

Меня ещё любит жена...

Печаль моя светла

В деревне Скрипицы запели синицы –
Пришёл я с родными местами проститься.

Деревни давно уже нет и в помине –
На месте избушек – репей да малина.

Уходят под снега без шума и славы
Великие судьбы и ржавые травы.

У каждой берёзы встаю на колени:
«Я – брат ваш любимый,
Я – брат ваш последний...»

Что было – то свято: я в русской глубинке
Ужален любовью, как первой снежинкой...

КУПАНИЕ НА РАССВЕТЕ

Я сегодня лихой повелитель чудес, –
Я на родине кое-что значу.
Я дарю тебе северный девственный лес
Да и речку лесную в придачу.

Мы идём на рассвете, сбивая росу,
На свидание с речкою детства.
Принимай же в наследство родную красу
И носи её бережно в сердце!

Ловит солнышко каждый листок и цветок.
Стрекоза над осокой летает.
Много рыбок таит в глубине омуток,
Только ты у меня – золотая.

Потому я в любви и душой молодой!
Потому мы, восторгом согреты,

Словно птицы, парим над рассветной
землёй,
И смеёмся, как малые дети!

Так разбудим с тобою речное стекло,
Поплывём под зелёною ивой!
Я хочу, чтобы рядом струилось светло
Бесконечно волшебное диво!

СПЕШИТЕ ЖЕНЩИНУ ЛЮБИТЬ

То гололёд, то недосып.
То белые, то красные.
Устал я голову носить,
А с ней и мысли разные.

То поездов весёлых прыть,
То «Боинги» тоскливые.
Хочу с тобою плыть и плыть
На лодочке под ивами.

О жизни прошлой не тужить!
Не ждать вторую молодость!
Спешите женщину любить,
Но не теряйте голову!

НОЯБРЬ В ЛЕСУ

Т.В.

Лес давно забыл о лете.
Взял ноябрь свои права –
Резким ветром, словно плетью,
Обнажает деревья.

Дух отваги ходит лесом,
Каждый ствол расправил грудь.
Только этот мудрый месяц
Обнажает жизни суть.

Кто коряв, кто блещет статью...
Белотельный строй берёз,
Словно доктор, шустрый дятел
Проверяет на износ.

Первый снег над тропкой кружит,
Под ногой стреляет лёд.
Скоро рожица от стужи
Каждой веткой запоёт.

Налетит мороз жестокий,
Силой буйствуя, слепя...
Я судьбу деревьев стойких
Примеряю на себя!

Мне ноябрь – пути начало.
Хватит до весны тепла!
Только б музыка звучала,
Только б ты со мною шла!

ТИХИЕ РАДОСТИ

Лист осенний, лист последний
Бьётся стёклами звеня.
Мы подбросим в печь поленья
И присядем у огня.

Мглисто в мире законом!
Здесь, в избушке-шалаше,
Удивительно спокойно
И уютно на душе.

Помолчим. Нам слов не надо
В тихой радости семьи.
Ты судьбой дана в награду
За страдания мои.

Улетает с дымом вечность,
Ходит стужа у ворот –
С теплотой души и печки
Нас и старость не возьмёт!

И СЕРДЦА СОЕДИНИМ...

На Кубани выпал снег!
Выпал только на Крещенье!
Человек замедлил бег,
Рот раскрыл от удивленья.

Мчатся снежные полки
На поля и на купальни,
На озябшие штыки
Тополей пирамидальных.

Позабыли о зиме.
Предавались благодушою.
Стужа гнёт сады к земле,
Леденит моря и сушу.

Мне в тепле с тобою жить.
Мы сады-цветы укрыли.

Наш очаг не погасить
Этой снежной эскадрилье.

Мы дыханием своим
На стекле согреем льдинки
И сердца соединим
В поцелуйном поединке.

СЕВЕРЯНКА, СЕВЕРЯНКА...

Откровенно говоря,
Мне мороз – до фонаря.
Мы, земляк, с тобою оба
Вырастали из сугроба.

Стужей грянул год Дракона.
В роще спрятались вороны.
Кормим с другом по привычке
И дроздов и малых птичек.

Здесь курган над речкой виснет
Со следами древней жизни.
Есть вопрос: а как, к примеру,
Здесь жилось до нашей эры?

Чем питались, как спасались,
Как друг другом любовались?
Знатно, знать, в своих землянках
Согревали северянки!

Ну, а ежели серьёзно –
Грозен мир зари морозной.
Говорил мне Виктор Боков:
«Северянки – синеоки...»

Нет, прогнозы не наврала
О суровости февралей.
В этом мире в самом деле
Мужики заледенели.

Сколько их в морозной пыли
Про тепло сердец забыли!
Что там ищут на полянке
Наши гости – экскурсанты?

Неба стынь. Зубов морзянка.
Северянка, северянка...

ЖЕНЩИНА В ФЕВРАЛЕ

Одиноко на улочке.
А идёт – на улыбочке.

Нет грустней на земле
Той улыбки таинственной.
Где-то ходит во мгле
Одинокий, единственный.

А толпа весела,
Что-то тренькает, празднует.
А земля-то мала,
Только улочки разные.

А на улочках – дрожь,
Толкотня, гололедица.
Может, он и хорош,
Только где же он встретится?

Жизнь – она коротка.
Тонкой свечкой качается.
Ни звонка, ни гудка.
И зима не кончается...

ПОЦЕЛУЙ НА МОРОЗЕ

В тёплом застолье и зрительном зале
Люди кричат: «Красоту потеряли!»
Сетуют: много чернухи-мокрухи,
Нет сострадания, душевного слуха.
Холодно-голодно. Тяжко. Не спорю.
Слушайте песни Кубанского хора.
Я, как розеткою, к жизни подключен –
К музыке Глинка и скрипу уключин.
Всё отдаю бесприютным детишкам,
А оставляю себе мелочишку.
Вся моя жизнь – поцелуй на морозе.
Мне повезло, что жена – не стервоза.

Слава – Поэтам!
Салют – Интернету!
Дожил –
В любви признаётся полсвета!..

ИЩИТЕ ЖЕНЩИНУ

Когда я шастал молодым,
Была любовь – огонь и дым.
Пришли другие времена.
Поникли наши стремна.

Теперь душа не так болит
От безлюбовей и обид.
Глухая боль долбаёт так,
Что грудь сжимается в кулак.
Искать напрасно сеть аптек,
Тут нужен близкий человек.
Всего один рецепт даю:
Ищите женщину. Свою.

ПРЕДУЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ

По сердцу мужскому,
мосточкам и лестницам
стучат каблучком
молодые прелестницы.
Непросто народу
от нежной погоды.
А дикторы дружно
бубнят о разводах.
Какие разводы,
какие разъезды?
Мы снова с тобой –
как жених и невеста!
Дай руку,
моя дорогая отрада!
Как веет теплом
из вишневого сада!
А, может, цветочным вином
для влюблённых,
что бродит весной
в закипающих кронах?
Пусть ветер весенний
и веет, и греет,
кто любит и ждёт –
никогда не стареет.
Всё в жизни, родная,
реально, случайно –
на радость и боль,
на полёт и беду.
Целуются втайне,
рождаются втайне...
Обнимем друг друга
у всех на виду!

УЗНАЮ ТЕБЯ ПО ГОЛОСУ

Узнаю тебя по голосу,
Как по запаху цветов.
Морем пахнут твои волосы
И зовут: «Ныряй, дружок!»

Что нам праздник новогодний
И метельный ералаш?
Наша сказка – всепогодна,
А блаженство – праздник наш!

Пусть морозы в стёкла дышат
И рисуют письмена.
В нашем домике под крышей
Круглый год живёт весна!

ЦВЕТЁТ АКАЦИЯ

Расцвела после гроз акация.
Опьянила мужскую статью.
В эту пору и взгляд красавицы
Может голову оторвать!

Словно улей, гудит акация.
Еле слышно бубнят шмели.
Даже этот, мой стих дурацкий,
Пахнет мёдом родной земли.

Что поделаешь – зов природы...
Сколько пчёл – золотистых пуль!
Так устроено – кровью и мёдом
Светлых грешников выслан путь!

ШТРИХИ К БИОГРАФИИ

Было времечко: я без тапочек
Спал под кустиком, спал на лавочке.
В годы школьные, глухоманные,
Я пленился Гринром-романтиком.

Романтическим сном окутанный,
Я рванул открывать Якутию.
Веря в басни газетных оттисков,
Я трубил без рублей и отпуска.

Бил стихом (а хотел половником)
Карьеристов и партчиновников.
И влюблялся я, окаянный,
То в японочку, то в китайянку...

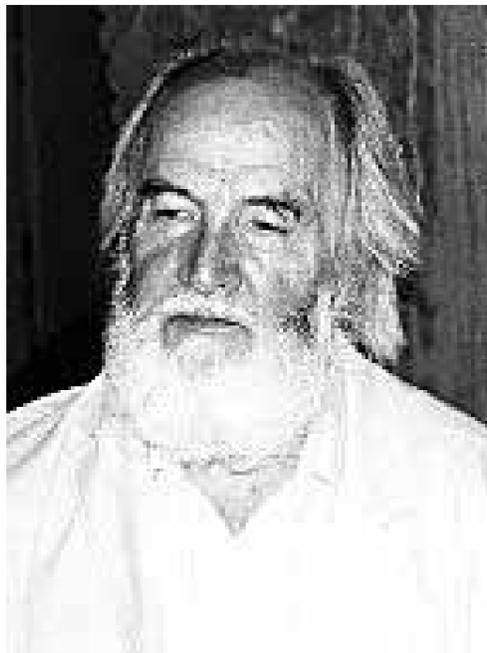
Ах, как молодость вспомнить славно!
Это было совсем недавно...

ЮБИЛЕЙ

Анатолий Голубцов

СВИДЕТЕЛЬ

12 октября 2014 года исполнилось бы 85 лет со дня рождения кубанского прозаика Анатолия Васильевича Голубцова. Читатели, конечно, помнят его светлые, слегка затуманенные легкой дымкой грусти рассказы «Лебеди», «Двадцать три дня», «Горячая кровь», «Неутоленная печаль» и многие другие.

Он пришел в литературу уже пожилым человеком, словно всю жизнь

готовился к тем последним, самым главным десяти годам своей жизни, что были до предела наполнены творчеством. По странному совпадению, дата его юбилея практически совпадает с торжествами, посвященными 200-летию Михаила Юрьевича Лермонтова.

Рассказ А.В. Голубцова «Свидетель», который мы с небольшими сокращениями печатаем сегодня, на первый взгляд, – обыкновенные путевые впечатления о Пятигорске. Но прочитайте внимательно, и вы непременно почувствуете, какой неподдельной любовью к великому поэту дышат строчки его рассказа.

реденьким кустарничком и испещренным возвышающимися почти вертикально белыми голыми скалами да торчащими из недр бесформенными скальными же выступами, я выискал малоприметную тропку ведущую к вершине. Выбирать, раздумывать – было жаль времени, да и желания не возникло. Вскоре выяснилось, что полукилометровый путь вверх оказался не таким уж и простым, как это представлялось вначале, внизу. Влажная, скользкая под ногами глинистая почва, вездесущие колючие ветви кустарников, несколько скальных ступеней высотой в два человеческих роста каждая... Неудивительно, что за все дни я не встретил на тропе ни единой живой души.

Плоская вершина Машука не очень понравилась мне. Западная ее половина была покрыта лесом, в то время как восточная – асфальтом. Чувствовалось, что человек основательно принялся осваивать вершину знаменитой горы, и естественной природе в его планах здесь уготовано весьма скромное местечко. В самом центре сооружена высоченная ретрансляционная башня с несколькими домиками-аппаратными и служебными помещениями у ее основания. Сюда же, на вершину, шагнули две или три ажурные стальные опоры высоковольтной линии электропередачи. У самого леса в низеньком соснячке пристроилось кафе, каждодневно с раннего утра и до поздних ночных часов чадающее трубами, распространяющее сомнительного свойства запахи и сотрясающее окрестности еще более сомнительного качества звуками бульварной музыки.

Именно все это, вместе взятое, и определяет ныне колорит вершины Машука. Экзотика отдаленных времен дней, на которую вправе рассчитывать всякий мечтающий побывать здесь, обращена нынче в ничто, и ее можно отыскать, может быть, только в подсознании каждого из самих же посетителей. Место гибели Лермонтова в

сколько шел декабрь, и листья с деревьев давным-давно осыпались, контуры горы просматривались отлично.

В четвертый раз я уже не шел пешочком, а бежал во весь дух! Да что там бежал! Летел! День выдался солнечный, прозрачный. Воздух – словно хрусталь. Горизонты отступили, расширились. Чуть поодаль – город Железноводск, совсем рядом, под горой, поселок Иноземцево (бывший Каррас). Именно тут, в двух названных населенных пунктах, в то время еще только начинавших обозначать себя, Михаил Лермонтов провел свой последний, дуэльный день.

Весь месяц пребывания в Пятигорске я искал нечто, являвшееся бы свидетелем факта дуэли и гибели в ней Михаила Юрьевича Лермонтова, чтобы без ущерба для всех и всего увезти это нечто с собой. Свидетеля пусть не прямого, пусть косвенного, но все же свидетеля! Хотя бы свидетеля того, давно ушедшего времени! В один из дней я готов был остановиться на осколке какой-либо ближайшей к памятному знаку скалы, в другой – отдавал предпочтение горсти земли непосредственно с поляны. Что-то каждый раз останавливало меня. Какая-то смутная неудовлетворенность, незавершенность решения...

Случай, который всегда подает руку поддержки исключительно тем, кто ищет встречи с ним, помог мне и теперь. На северном склоне Машука, при подходе к повороту на склон западный, я обнаружил небольшой буреломный участок. Очевидно, года два-три тому назад здесь похозяйничал случайный, но нешуткой силы вихрь. Среди нескольких поваленных деревьев мое внимание сразу же привлекло одно. Могучий его ствол оказался не менее трех десятков шагов длиной; гладкая беловато-серая, еще не тронутая тлением кора неоспоримо свидетельствовала о родственной принадлежности... Мощное узловатое корневище дерева было вывернуто наружу вместе с землей. Сомнений не возникло, передо мной находилось не что иное, как самый настоящий граб, так называемый белый бук. *Carpinus Betulus*. И не просто граб, но, по сумме объективных данных, граб преклонного возраста, которому исполнилось никак не менее двухсот – двухсот пятидесяти лет! Как бы то ни было, но нынче поверженный непогодой старец являлся бесспорным современником – свидетелем злосчастной дуэли.

Уже на следующий день с ножовкой в руках я пришел к грабу и выпилил для себя приглянувшуюся – наиболее колоритную! – часть корневища. А еще через несколько дней я увез ее домой. Позже, по своему собственным представлениям о выразительности и эстетике, я обработал корневище, убрав все лишнее, к завершению чего от его почти двухпудового веса осталась лишь половина. Но что это за экземпляр получился! Вот именно он-то и дожил до настоящего времени. Долгие двадцать лет корневище занимало в моей квартире самое почетное, самое видное место. Часто я бросал на него непроизвольный взгляд. И всякий раз сразу же перед моим мысленным взором вновь представляли дома и домишки Пятигорска; тропы и тропки, памятные и глухие, забытые людьми и Богом места его окрестностей; сумрачные, загадочные горы-лаколлиты и широкая, без единой морщинки степь, уходящая за северный горизонт... А между тем в сознании моем при этом теплились мысли совсем иного направления. О долге и ответственности людей перед высшей степенью творческой одаренности, о краткости и бренности человеческой жизни, о бессмертии гения...

Недавно корневище привлекло внимание местного литературного музея, и вскоре после непродолжительных переговоров со мною моих музейных друзей оно перекочевало на новое место. В экспозициях музея появился необычный экспонат. Теперь на свидание к своему собственному детищу я должен ездить троллейбусом через весь город. От моего внимания не могло укрыться то, что многие посетители музея останавливаются у корневища и подолгу молча стоят перед ним... Какие мысли, какие видения, какие воспоминания владеют ими в эти минуты? Я тоже не тороплюсь уходить и вновь глубоко переживаю те же самые чувства, что владели мною в Пятигорске многие годы тому назад.

Наконец подошла очередь отдать должное внимание легендарному Машуку. На южном его склоне, заросшем невзрачным

ПОЭЗИЯ

Светлана
Курач

Омск

ПАМЯТИ ОТЦА

1.

Ты помнишь, папка, как на самосвале
Ты брал меня с собою в дальний рейс?
Как зависали мы на перевале?
Туман по пояс, и поймёшь едва ли –
Земля ли, небо, здесь ты иль не здесь...

Ты капитаном был своей машины!
Гружённый рыбой тяжкий самосвал
Шёл верным курсом вверх по серпантину,
Потом спускался вниз по серпантину
По-над обрывом, через перевал...
А знаешь, папка, я так долго помню
И этот рейс в посёлок рыбаков,
Пропитанный солёной рыбной вонью
(Не для эстетов), байки мужиков,
Рыбацкие в замесе с шоферскими,
Но главное, конечно – океан!
Дышали мощно лёгкие морские,
Вздыхались крупно волны голубые, –
И отступал, и прятался туман...

2.

Вяленая корюшка,
Злато с серебром,
Светишься и колешься
Мёдом и ребром.
Солнечные слиточки
У неё внутри:
На просвет икриночки,
Будто янтари!
С моря пахла корюшка
Свежим огурцом
И едалась вволюшку,
Поймана отцом...
Вяленая корюшка,
Моря вкус тая,
Светишься и колешься,
Как и жизнь моя.

ПЕРЕВАЛ

Я еду Холмским перевалом...
Родные сопки, боже мой!
Мне взгляда мало, сердца мало,
Чтоб край обнять родимый свой!

Снега нависли, как подушки,
По пояс можно утонуть.
Вверх, серпантином, мы до пушки,
И к морю, вниз, продолжим путь.

Зигзаги судеб, серпантины
Событий тех далеких дней, –
Все помнят сопки – исполины,
И пушка, и волна под ней...

Ну как отдать тебя кому-то?
Дай Бог, навеки сохраним...
Чужое имя – Карафутто –
Теперь развеялось, как дым.

И с высшей точки перевала
Взглянуть, понять, что ты – один!
Мне взгляда мало, сердца мало,
Мой русский Южный Сахалин.

ПОДРУГЕ ДЕТСТВА

Мне запомнится эта картина:
Я с дорожною сумкой пришла
Среди ночи... И добрая псина
Сторожить нас у двери легла...

Двадцать лет за бортом, представляешь?
Есть что вспомнить и что рассказать.
– Игорек Николаев, ты знаешь,
Приезжал к нам недавно опять.
Во дворе нашем долго снимался,
У скалы и у тех гаражей.
Ностальгировал... Взят бы, остался!
Нет, его не заманишь уже...

Тот – женился, развелся и спился,
Тот – скатился, тот – в гору пошел.
Третью ночь нам с подругой не спится,
Третью ночь обо всем говорится,

Вспоминается хорошо...
Время, время, – тягучий шелк...

И смешное и страшное было.
Слава Богу, есть дом и семья.
– Ты в Японию, Ольга, ходила?
На Алтае бывала я.
Ну, совсем обкурила, морячка!
Солоны мне твои матерки.
Знать бы, что впереди там маячит!
Мы с тобой над судьбою не плачем,
Ты – у моря...
А я – у реки...

ОСЕННЯЯ МЕЛОДИЯ.

Избыток летнего тепла
Ему взяла и отдала,
И он согрелся и помолодел.
И будет в эту осень он
В неё, наверное, влюблен,
Напишет песню, что давно хотел.

И будет, листьями шурша,
Бродить по городу душа,
Ну, а потом возьмёт и полетит...
Увидит яркое окно,
Поймет, что ей не всё равно,
Что эта песня для неё звучит.

И ничего, что холода,
Ведь будут вместе иногда
Они сидеть у жаркого огня.
И я порадуюсь за них,
И напишу про это стих,
Немного жаль, что он не про меня...

***

*Хочется Родину мне отделить
От государства.*

Т. Четверикова

По лесам полыхает осень
Всеми красками октября.
А душа моя песни просит,
Да сдержу её. Может, зря.

Горемычная ты, Россия,
Я дивлюсь тебе всякий раз:
И откуда такая сила,
Красота такая взялась?

Терпеливо выносишь боли,
Выгребаешь мирскую грязь!
Или ты двужильная, что ли,
Иль в рубашке ты родилась?

Та рубаха с молитвой шита,
По канве – васильки да рожь.
И дождями лицо умыто,
Ну а ноги в пыли дорог...

И не счесть каменюк, оврагов
И трясин на путях твоих,
А следы – заполняет влага,
Отражаются звёзды в них.

А следы замечает осень,
Золотит твой нелёгкий путь.
Как себя сохранила? – спросят.
Так ответьте же, кто-нибудь!

ОСЕННИЙ СОН

Кочуют ветры вновь под небом синим,
И смотрит вниз полярная звезда.
И в полусне осенняя Россия, –
Селенья и большие города...

Как русла вен, просвечивают реки,
И нервами дорог оплетена,
Уставшая, она смежает веки,
Как женщина, прекрасна и нежна.

Сорвали ветры прежние одежды,
И вся, как есть, – открыта, на виду, –
Зажгла окошек вечные надежды
И на чело повесила звезду.

Родимая! Тебя сковала нега!
Очнись, беги, опасны эти сны!
Чего ты ждёшь?
– Я жду любви и снега, –
Набраться сил для будущей весны!

Любовь
Галицкая

Темрюк

***

Поверх рекламы пошлой на щите
Размашисто начертано живое:
«Держись, Донбасс!» И слёзы по щеке,
От боли русской, кажется, завою.

Держись, Донбасс! О если бы могла
Боль эту в мощь победы переплавить,
Чтобы разверзлась над тобою мгла
И засияло солнце, мир прославив.

Пока же я молюсь: «Держись, Донбасс!»
Еще коварны замыслы фашистов.
За русский мир стоишь, за всех, за нас.
Пути твои и праведны и чисты.

Я верю, будет надпись на щите:
«С Победою, Донбасс! Донбассу слава!»
И будут слезы счастья на щеке,
Которую скрывала балаклава.

***

В ключья воздух. Ветер. Жарко.
Соль морская на губах.
Я в Тамани. Темрючанка.
Но Карпаты вижу в снах.

Ненька рідна, Україно!
Мамка родненькая, Русь!
Чье дитя я? Чья дитина?
Я никак не разберусь.

Я долину в Прикарпаття.
В степь таманскую уйду.
Где найду себе я счастье?
Подолоау де біду?

Люди добрі, українці!
Русский милый наш народ!
Мы славянские все лица.
Мы земной единый род.

***

Я больше не могу молчать!
Моя душа на части рвется.
Русь Киевская, чья ты мать,
Забыла? Что ж не признаешься?
Не ты ль мать русских городов,
Так от кого бежишь на запад?
Там сытный стол тебе готов?
Тебя так манит денег запах?
Забыла имена князей,
Что земли наши собирали?
Как вместе шли? Кто из друзей
Тебе дорожке? Нет морали,
В которой предают родных,
В которой друг, кто побогаче.
А если бедны и больны,
Знать не желаете нас, значит?
О, Україно, схаменись!
Помнишь, мы народы братья!
Мы кровны! Вместе мы дрались,
Шли на врагов единой ратью.
Князь Галицкий, зову тебя!
Богдан Хмельницкий, подымайся!
До судного осталось дня
Совсем чуть-чуть...
До края пропасти лишь шаг.
Грозы уже слышны раскаты.
Как метроном стучит в ушах:
Русь Киевская – рідна мати!

***

Вся Украина в белом, белом.
Все замело, снега, снега...
И в воздухе морозном, спелом
Парного привкус молока.
И так по-гоголевски мило,
Так ладен, сыт, пахуч покой.
Немыслимо, что злая сила
Так близко – протяни рукой.
Так близко, что никто не верит,
Беда уж здесь, стучит в окно.
Она стоит у каждой двери,
И это вовсе не кино.
Спят села в снежной колыбели,
Молюсь, чтобы все беды – прочь!
Чтобы звучало сквозь метели:
«Тиха украинская ночь».

***

Кто дал народу выпить яд?
Мой Киев, улицы горят.
Война гражданская. Беда!
Кто автор? Сердце чье из льда?
Глядеть на это нету сил,
Кто брат на брата натравил?
Кто на закланье повел,
Тех, кто и голоден и гол?

Такой красивый, молодой
Лежит в крови на мостовой.
Глаза открыты, мертвый взгляд...
Кто дал народу выпить яд?

***

Проникает в каждую щель
Яд, отравы – нацистский воздух.
В прошлом веке зачата цель.
Причитать, что не ведали, поздно.
На Майдане с надеждой ждут
Власть Бандеры вот-вот родится.
Салютуют, покрывки жгут.
Запад рад, в торжестве за граница.

Только рано победу играть.
Рано радуетесь – не вечер.
Сил здоровых подымится рать.
Украина расправит плечи.
Нет, фашизму здесь не бывать!

***

Я помню Киев майскою порой.
В цветку каштанов нежится Хрещатик,
Беспечные прохожие, покой...
Былая жизнь, непонятое счастье.

Непонятое счастье, Боже мой!
Вернуть бы время и его лелеять.
Как хочется туда, где каждый свой.
Любить, растить детей, пахать и сеять.

Обугленные ветви заживут,
Каштаны расцветут опять, конечно.
И мирные прохожие пойдут.
Но шрамы от Майдана будут вечны.

***

И снова Украина в белом –
Цветут вишневые сады.
Земля на солнце разомлела,
И трели птиц на все лады.
И Кобзаря ожили строки:
«Хрущі над вишнями гудуть...»
И украинки кареюки
Увидишь, взгляд не отвернуть.
Ах, благодать! Живи и здравствуй!
В заботах, в радости, в любви.
Но враг под флагом черно-красным
Пришел, и белый цвет – в крови...

***

Нет Украины. Дотла сожжена.
Черною выдалась эта весна.
На пепелище несчастный народ,
Кто и куда за собой поведет?

Нет Украины и нет уже слез.
Все причитания ветер унес.
Молча сжав губы. Но кажется миг –
И раздирающий вырвется крик.
Дикий. Гортанный. Так в родах кричат.
Где же ты, Боже? Спаси своих чад!

Нет Украины. Сгорела в аду.
В мае, в Одессе, в кровавом году.

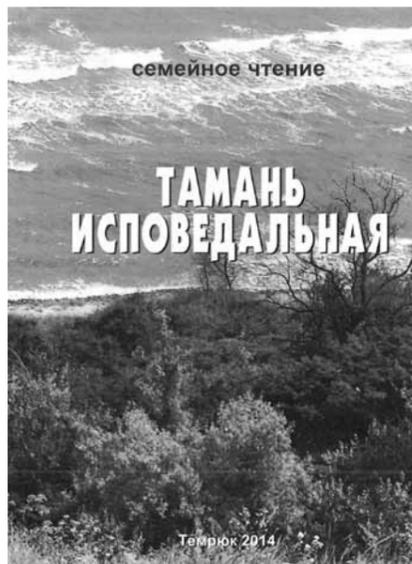
ОТВЕТ УКРАИНСКОЙ ПОЭТЭССЕ

Ах, наивная, дура дурочкой.
Под чужую поешь ты дудочку.
Были, есть и будем мы братьями.
Кровность песнею не сломать тебе.
А вот западные, беспольные,
Голубые, душою голые,
Скоро сделают вас сиротами,
Злой беспамятною голотою.
Что ж, скачите под крики пошлые,
Отрекаясь от общего прошлого.
Ох, очнись, пойми, несвободная,
Мы – родные, на Западе – сводные.

КНИЖНЫЙ МИР

«Тамань исповедальная»: коллективный сборник творческого литературного клуба «Орфей» г. Темрюк \ сост Л.И.Нацевич. — Краснодар, 2014. -396 с. — (Семейное чтение).

У книги « Тамань исповедальная», которая совсем недавно вышла в свет, длинная история. Её авторы — люди разного возраста, разных профессий и самых разных судеб. У каждого из них свой путь к творчеству, к белому листу бумаги, запечатлевшему пробу пера, первые неумелые рифмованные строчки. Любовь к литературе и стремление поделиться мыслями и чувствами, ми-

роощением, миропониманием, своими стихами и рассказами привели их всех в клуб «Орфей» города Темрюка, ставший для начинающих литераторов настоящей творческой мастерской, где они обсуждают свои литературные опыты, делятся новыми открытиями.

Итог многолетней работы литературного клуба «Орфей» — книга «Тамань исповедальная». В этот коллективный сборник вошли многие стихи, рассказы, очерки, признанные лучшими на краевых творческих семинарах и мастер-классах. Над произведениями, включёнными в сборник, авторы работали, кропотливо шлифуя каждую поэтическую строчку, задумываясь над каждой прозаической фразой.

И в результате получилась книга, которую уверенно можно рекомендовать для широкого семейного чтения. Особенно яркими и значимыми, на мой взгляд, являются в ней воспоминания о Великой Отечественной войне, написанные ветеранами. Среди них Ольга Бондуривская, год рождения 1942, рассказавшая о детском доме, в котором воспитывалась, о возвращении отца с войны. Яков Снегур сам прошёл дорогами Великой Отечественной, его статьи и рассказы — о конкретных боевых действиях на Кубани. А Елена Жуева делится с читателями воспоминаниями своих родителей о военном лихолетье, рассказывает об их подвиге в военные годы. Лариса Чулакова пишет о матери и отце, чья молодость совпала с грозными сороковыми, о том, как нашли они друг друга, о высоких чувствах, которые не под силу убить врагам.

Светлана Доброславина написала о послевоенных годах, а также её перу принадлежат исторические миниатюры, связанные с Тьмутараканским княжеством и землёй Тамани.

Очень ценный интересный материал о природе, исторических изысканиях, экологии региона — в краеведческих работах составителя туристических троп Ольги Лебедевой.

Стихи темрюкских поэтов Наили Миловой, Нины Могильной, Людмилы Нацевич были отмечены в литературных конкурсах, публиковались в газетах «Рассвет» и «Кубанский писатель».

Есть в сборнике и рассказы о любви, о сложных взаимоотношениях мужчины и женщины, отцов и детей. Истории, рассказанные авторами книги, — это, по большей части, истории из жизни, то, что прожито самими литераторами или их соседями, земляками-кубанцами.

В противовес тому многому из современного искусства, что сегодня открыто называют смертельно опасным для нашего народа, я могу уверенно заявить о созидательном гуманном заряде всех произведений, представленных в сборнике «Тамань исповедальная». И пожелать авторскому сборнику членов литературного объединения «Орфей» г. Темрюка заинтересованных и внимательных читателей!

С. Николаева

ПАНОРАМА

Август щедр на яблоки и звёзды...

Сергей Зубарев

Тёплым августовским вечером, наполненным ароматом спелых, сочных яблок, состоялся юбилейный вечер поэта, члена Союза писателей России Сергея Зубарева, чьё творчество вошло в сборник поэзии и прозы «Звёзды над Кубанью», вышедший в свет в 2012 году и посвящённый 65-летию Краснодарской краевой писательской организации. В читальном зале детско-юношеской библиотеки была создана атмосфера уютной домашней обстановки — самовар, сушки, чай на столе и, конечно же, яблоки, которыми так щедр август, подаривший нам яркого автора, занимающего в созвездии блистательных имён Анапы особое место.

Зрители увидели электронную презентацию, посвящённую жизни и творчеству Сергея Куприяновича, сопровождаемую комментариями и стихотворениями юбиляра, услышали из его уст подробности биографии, неразрывно связанные с литературой. А виновник торжества принимал поздравления — от Краснодарского отделения Союза писателей России, управления культуры администрации муниципального образования город-курорт Анапа, Анапской централизованной библиотечной системы, Анапской сельской библиотеки, филиала № 6, собратьев по перу, друзей и родственников, жителей и гостей нашего города. От лица профессиональных писателей Сергея Зубарева поздравили член Союза писателей России Сергей Сонин, член

Международного сообщества писательских союзов Виктор Фокин, член Союза российских писателей Сергей Лёвин, от лица жителей города и от себя лично — заслуженный работник культуры Кубани, старший научный сотрудник Анапского археологического музея Зоя Лемякина и почётный гражданин города-курор-

та Анапа Муза Дубровская. Не скупилась на поздравления и творческая элита города, представленная секретарём творческого объединения композиторов «Орфей» Таисией Лобовой, а также участниками литературно-художественных объединений «Парус» и «Авангард». В этот вечер в литературной гостиной Сергея Зубарева звучали его честные и искренние стихи, наполненные любовью к родной земле русской и обращённые соплеменникам:

«... Чёрная смородина, красная смородина,
И крыжовника сплошная рать...

Вот и время, вроде бы, говорить о Родине,

Чтобы две строки зарифмовать...»

Присутствующие прикоснулись к современной Поэзии, «которую все гонят от ворот», но которая продолжает стучаться в души людей с чистой и светлой улыбкой:

«Я принесла в ваш дом краюшку неба,

Щепотку звёзд, надежды робкий свет...»

И разговор «по душам» произошёл! Да и как могло быть иначе, если состоявшийся, зрелый автор, выпустивший в свет сборники с названиями, говорящими сами за себя — «Грешное с праведным», «Душа, как выжженное поле», «Ночного бражника полёт» —, раскрыл перед читателями свой богатый духовный внутренний мир?!

Самым же главным событием творческой встречи стало награждение Сергея Зубарева медалью общественной организации «Союз писателей России» «За заслуги в культуре и искусстве». Любители и ценители русской поэзии аплодировали нашему талантливому земляку, настоящему поэту, радуясь столь высокому его достижению.

Собравшиеся расхотелись, исполненные тепла и света зубаревской поэзии, всецело проникнувшись мыслью о том, что «Душа, словно пропасть без дна,/ Наполниться может лишь светом».

Надежда Казанина

ЕСТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ВРАЖДУЯ, ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ...

Год Белой Олимпиады уже навечно вписан в анналы нашего края. В течение каких-то двух-трех зимних месяцев малоизвестный российский курорт Сочи стяжал всемирную славу. И этот грандиозный успех необходимо теперь подкреплять и развешивать событийным туризмом.

Отрадно, что флаг Всемирных хоровых игр уже «прописался» недавно в нашем городе: «певческой Олимпиаде» в Сочи — быть!

Но мало того, поэты нашего города загорелись идеей провести в Сочи День всемирной поэзии, который учрежден ЮНЕСКО 21 марта 1999 года в Париже. Заметим, что спустя некоторое время после этого знаменательного события был открыт памятник «солнцу нашей поэзии» А.С. Пушкину возле университета Вашингтона в США. А в ответ около гу-

манитарного корпуса МГУ в Москве был установлен памятник великому американскому поэту Уолту Уитмену. И этот обмен нетленными ценностями настраивал в те дни на мирный лад сердца даже самых отъявленных наших «друзей». С этого поэтического пути мира и взаимопонимания сворачивать нельзя. «Даешь Всемирный День поэзии в Сочи!», — таков настрой сочинских поэтов и литераторов. Тем более, что у нас теперь есть где принять звезд мировой поэзии любой светимости. А после поэтического состязания, скажем, в Олимпийском парке или на горе Ахун, преобразив ее на время в греческий Парнас, можно устроить познавательные поездки и встречи гостей с жителями города-курорта по всему Черноморскому побережью. Слава олимпийского города Сочи от этого только возрастет и укрепит-

ся, а друзей у нашей страны значительно прибавится.

Известно, что вначале было Слово. И Слово это было поэтическим, как всё библейское наследие, полное художественного блеска и поэтического вдохновения. По мнению серьезных исследователей литературы, поэзия — душа любого искусства, и где нет ее неизреченного, животворного дуновения — искусство мертво. Не потому ли состоянием современной поэзии озабочена такая серьезная организация как ЮНЕСКО, которая рекомендует празднование Дня поэзии, как на местном, так и на национальном уровне, при обязательном участии Национальных комиссий по делам ЮНЕСКО.

В Послании Генерального директора этой организации Ирины Боковой по случаю Дня поэзии 2014 года есть замеча-

тельные слова: «Будучи глубинным выражением человеческого духа и всемирным искусством, поэзия является инструментом диалога и сближения людей. Открывая доступ к подлинному выражению языкового богатства, распространение поэзии способствует диалогу между культурами и взаимопониманию. Мы видим это в стремлении народов чествовать нематериальное культурное наследие, родные языки и культурное разнообразие, в котором поэзия играет ключевую роль».

Практической целью Дня поэзии являются также поощрение издательского дела, создание в СМИ позитивного образа поэзии, открытой для дружбы и взаимного духовного обогащения между народами...

Заметим также, что 2014 год объявлен Президентом В. Путиным Годом литературы и только значительно выиграет, вбирая в себя цветущую сложность мировой поэзии.

Иван Машин,
член Союза писателей России

Газета Краснодарского регионального отделения
Союза писателей России

Кубанский Писатель

Зарегистрирована Кубанским управлением
Федеральной службы по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации:

П/И № ФС-14-0358 от 24 апреля 2006 г.

Учредитель — КРО СП России;

Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3

Издатель: ИП «Кириллица»

Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3
ИНН 21320897906

Главный редактор: С. Н. Макарова
Ответственный секретарь: В. А. Динека

Редколлегия:

В. А. Архипов, Л. Д. Бирюк, Н. Т. Василинина, А. В. Горбунов, В. В. Дворцов (Москва), Н. А. Ивеншев, Л. К. Мирошникова, В. Д. Нестеренко, Н. В. Переяслов (Москва), Б. М. Стариков, А. Н. Пономарев.

Компьютерная верстка
и художественное оформление: А. Прокопенко
Корректор: Ю. Полушина

Подписной индекс 54713

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

350061

г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3

тел.: 8-961-509-30-53, 244-09-11

E-mail: snmakarova@mail.ru

Электронная версия газеты на сайтах

<http://sites.google.com/site/sprosia>

и <http://sprosia.narod.ru>

и Краснодарской краевой универсальной

научной библиотеки им. А. С. Пушкина

www.pushkin.kubannet.ru

Отпечатано в типографии

ООО «Флер-1»

г. Краснодар,

ул. Уральская, 98/2

8(861) 274-10-74

Заказ № 5250

Подписано в печать

14.10.2014 г.

по графику в 10.00,

фактически в 10.00.

Тираж: 999 экземпляров

Цена свободная